

Кортава Дмитрий

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА И СНОВА— ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК

Зрители Сухумского драматического театра, очевидно, помнят один из интересных спектаклей 60-х годов — «Призраки» Д. Гулиа. Особенно запоминающимся среди других ярких образов был деревенский староста Хальба. Эту характерную, комическую роль исполнял молодой актер Дмитрий Кортава.

Окончив среднюю школу в Очамчире, Дмитрий Кортава пошел без раздумий в театральный институт: волшебное сценическое искусство неудержимо манило к себе, а первые шаги в самостоятельности обнадеживали. Учился будущий актер у народного артиста СССР Акакия Хорава, играл много так называемых «учебных» ролей, наиболее значительной из которых, пожалуй, была роль Марта Туйска в драме эстонского драматурга Э. Раннета «Блудный сын».

В 1959 году Дмитрий Кортава — в труппе Сухумского государственного драматического театра. Он играет старательно, работает много, тянется к творческим сложностям.

Д. Кортава пробует свои силы и в постановке одноактных пьес. Первые опыты успешны. В нем крепнет желание освоить искусство режиссера. И вот в 1964 году мечта Дмитрия сбывается: он становится студентом режиссерского факультета Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии, где занимается под началом заслуженного деятеля искусств РСФСР профессора А. А. Музиля.

Наступил новый этап творчества молодого абхазского актера. Ближе всего стали для него режиссерские принципы, сформулированные Евгением Вахтанговым, утверждавшим, что нельзя раскрыть социальную правду изображаемой действительности, игнорируя ее жизненную правду. Жизненная же правда, взятая вне социальной, рождает искусство мелкое, поверхностное. Но обе стороны — и жизненная, и социальная — не смогут раскрыться, если они в своем единстве не найдут для себя яркой театральной формы и не превратятся в правду театральную.

Позже жизнь показала, как удачно применил эти принципы в своем творчестве Дмитрий Кортава. Они оказались кстати в постановке спектаклей в абхазском театре, где, наряду с классикой, современной драматургией, советской и западной, рождается свой театральный репертуар, неповторимый в национальном своеобразии.

Курсовые работы Д. Кортава в Ленинградском институте не остались незамеченными. Он трудился над бессмертными комедиями А. Н. Островского «Волки и овцы» и «Доходное место», над советской классикой («Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского), современной советской драматургией («Иркутская история» А. Арбузова, «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова). Но наибольшего успеха добился Д. Кортава в постановке комедии Шекспира «Два веронца». Этот спектакль стал победителем смотра студийных режиссерских работ студентов театральных вузов 1967 года и был показан по Центральному телевидению.

Настало время молодому режиссеру выбрать дипломную работу для постановки в Сухумском театре. Дмитрий Кортава останавливается на инсценировке поэмы лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова «Горянка». Он едет в Дагестан, где знакомится с Расулом Гамзатовым и неоднократно встречается с ним, собирает массу этнографического материала. В основу режиссерского решения спектакля Д. Кортава кладет романтическую приподнятость поэмы. В содружестве с дагестанским композитором С. Чалаевым, сухумским художником Е. Котляровым, хореографом Л. Чихладзе, ветеранами абхазского театра М. Зухба, Л. Касландзия, молодыми актерами С. Агумаа, В. Маан, Э. Когонна, А. Тания,

Ш. Гицба, Л. Авидзба и другими режиссер создает яркий, самобытный спектакль. Сухумская «Горянка» была признана лучшим спектаклем на республиканском конкурсе, посвященном 50-летию Ленинского комсомола.

Отгремели аплодисменты «Горянке», и режиссер снова в поисках. Чисто экспериментаторские соображения приводят его к постановке эксцентрической комедии В. Полякова «Да здравствует король!», а затем по приглашению коллектива Зугдидского государственного драматического театра он осуществляет постановку пьесы Г. Каландия «Лунный час». И вновь продолжаются поиски. «Искал пьесу глубокую по замыслу, чем-то необычную, где бы сталкивались сильные характеры, действие было бы захватывающим», — говорит Д. Кортава. — Я очень люблю долго вынашивать образ спектакля в целом, максимально использовать застойный период, развить конфликт уже здесь, без этого я не могу встать и пойти на сцену репетировать дальше. Вот и искал такую пьесу с богатым внутренним накалом». Так родилась идея постановки «Мари — Октябрь».

Опасностей и «но» было много. Пьеса Ж. Робера написана в жанре приключенческой драматургии. Это — трудность номер один. В пьесе мало внешнего движения, но каждый, даже эпизодический характер, наделен индивидуальностью, а не всякий актер может играть «малое изнутри». Это — трудность номер два. События пьесы — движение французского Сопротивления — тема несколько для нас теперь «далекая и чуть забываемая» по чисто временным соображениям. Это — трудность номер три. И, наконец, отличный одноименный фильм режиссера Жюльена Дювивье с участием популярнейшей французской актрисы Даниэль Даррье. Это — четыре

Дмитрий Кортава не видел этого фильма. Не будем говорить, хорошо это или плохо. Он по своему прочитал пьесу. Абхазская труппа (в заглавной роли — заслуженная артистка Грузинской ССР Этери Когонна) с увлечением работала над спектаклем. Об успехе постановки писалось, нам кажется, достаточно.

Режиссерские принципы, режиссерская манера... Каковы они у Дмитрия Кортава? На этот вопрос ответить непросто, ибо режиссура — это синтез многих граней таланта. Но одно ясно: заслуженного деятеля искусств Абхазской АССР Д. Кортава увлекает реалистический показ жизни. Он с увлечением говорит о работах многих известных советских режиссеров, почти ровесников ему: О. Ефремова с его «глубиной простоты», или А. Эфроса, лозунг которого — «Штамп мой — враг мой!». Сам он мечтает об остроконфликтной абхазской пьесе с такими характерами, чтобы можно было, как говорится, «развернуться». И еще мечтает снова вернуться к Шекспиру. «Нет, не к комедии, — улыбается Дмитрий Кортава, — есть совсем другие замыслы... Ну, что ж, это естественно для ищущего человека, нашедшего свое призвание в одной из труднейших областей театрального искусства».

Ю. БИДЕРМАН,
заслуженный артист Абхазской АССР.

На снимке: Д. Кортава.